

**В районный суд №2 города Алматы
судье Махарадзе З.**

**от защитника – адвоката АГКА АК «Назханов и
Партнеры» Назханова Т.К.
в интересах подсудимого Ильяшева А.К.,
содержащегося под стражей**

г.Алматы, ул. Мауленова 111 офис 38
тел.: +77017718877

ХОДАТАЙСТВО

**о приобщении предлагаемой формулировки решения по вопросам, указанным
в пунктах 1)-6) части первой статьи 390 УПК, а также текста прений**

Согласно ст.383 ч.7 УПК Каждый участник судебных прений может представить суду в письменном виде предлагаемую им формулировку решения по вопросам, указанным в пунктах 1) – 6) части первой статьи 390 настоящего Кодекса. Предлагаемая формулировка не имеет для суда обязательной силы.

Прошу вас приобщить предлагаемую формулировку решения по вопросам, указанным в пунктах 1)-6) части первой статьи 390 УПК по уголовному делу, зарегистрированному по признакам преступления, предусмотренного ст.274 ч.4 п.2 УК в отношении моего подзащитного Ильяшева Альнура Кайратовича по факту распространения им заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка и причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций, с использованием информационно-коммуникационных сетей в условиях чрезвычайного положения.

По результатам судебного следствия и доказательствам, оглашенным в судебном заседании считаю, что:

1. Не доказано деяние, в котором обвиняется подсудимый Ильяшев А.;
2. Действия по распространению Ильяшевым А. критических замечаний в адрес общественного объединения «Нур-Отан» не являются противоправными;
3. Не доказано, что Ильяшев А. совершил преступление, предусмотренное ст.274 ч.4 п.2 УК;
4. Ильяшев А. невиновен в совершении этого уголовного правонарушения;
5. Ильяшев А. имеет на иждивении малолетнего ребенка и несовершеннолетнюю дочь;

6. Поскольку Ильяшев А. не совершал инкриминируемое ему деяние, соответственно, наказанию он не подлежит.

Защита приходит к данному выводу по следующим основаниям.

1. Отсутствие необходимого элемента объективной стороны преступления.

Так, в новом постановлении от 28.04.2020г. о квалификации деяния подозреваемого Ильяшева А.К. сказано о распространении им в социальной сети «Facebook» заведомо ложной информации в трех публикациях, а именно

- 26.03.2020г. в 13.04 часов под заголовком «Гора родила мышь... Это о 41 млн. USD для ОФ «Virgemiz» по призыву лидера «Нур Отан» в этой публикации Ильяшев А.К. при помощи крылатого выражения выражает свое мнение о том, что инициатива лидера «Нур Отана», несмотря на большие ожидания, достигла небольших результатов: собрана малая сумма. Об этом он говорит в своем дополнительном допросе на конкретно поставленный вопрос (том №2, л.д.146-148). Согласно заключению экспертов за №2304 от 17.04.2020г., именно эта публикация упоминается лишь в политологической части исследования (том №1, л.д.87) и в ней говорится о негативно-оценочном характере публикации. Кроме того, важно отметить, что сами эксперты в ходе назначенной экспертизы говорят, что в рамках психолого-филологической экспертизы не представляется возможной проверка информации на соответствие/несоответствие действительности, поэтому возможен ответ в условной форме. Следовательно, органу уголовного преследования необходимо было предпринять меры по установлению факта соответствия/несоответствия действительности этой публикации. Вместо этого, следователем Ержановой Т. было вынесено постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайств Ильяшева А.К. (том №2, л.д.60-61), в которых он просил в том числе в рамках этой публикации истребовать сведения о совокупности состояния спонсоров ОФ «Virgemiz» и внесении ими по состоянию на 26.03.2020г. 13.00 часов взносов. При этом абсурдна позиция следователя Ержановой Т. относительно нецелесообразности сбора подобного рода информации и более того, крайне ошибочна позиция относительно того, что эта информация не влияет на наличие состава преступления. А как же в таком случае доказана ложность этой публикации, если органы уголовного преследования не предприняли никаких мер по доказыванию обратного?

Поэтому адвокат Назханов Т. обратился к специалисту, кандидату филологических наук Карымсаковой Р., которая вынесла свое заключение от 02 мая 2020г. В частности, по данному посту специалист пришел к следующему:

Спорный текст включает две фразы. Первая фраза представляет собой крылатое выражение «Гора родила мышь». Крылатые слова (выражения) являются одним из средств образной и выразительной литературной речи.

Выражение «гора родила мышь» употребляется, когда говорят о больших надеждах, но малых результатах, о том, кто обещает многое, но даёт очень малое.

Во второй фразе текста местоимение *это* отсылает к первой фразе, то есть *это* = крылатое выражение; предлог *о* указывает на объект, к которому относится крылатое выражение: *Это о 41 млн. USD для ОФ «Birgemiz» по призыву лидера «Нур Отан»*. В анализируемой речевой ситуации крылатое выражение «гора родила мышь» применяется для оценочной характеристики явления, о котором идет речь во второй фразе, а именно, о размере пожертвований в 41 млн USD, которые поступили в ОФ «Birgemiz», созданный по инициативе лидера партии «Нур Отан» Елбасы Нурсултана Назарбаева для поддержки нуждающихся слоев населения в условиях пандемии коронавируса. Автор высказывания при помощи крылатого выражения выражает свое мнение о том, что инициатива лидера «Нур Отана», несмотря на большие ожидания, достигла небольших результатов: собрана малая сумма.

Итак, выражение «гора родила мышь» относится к категории крылатых слов и выражений, является средством образной литературной речи, традиционно используемым для выражения оценки предметов, явлений, процессов. В спорном тексте это крылатое выражение используется для выражения мнения (оценочного суждения) говорящего (Альнура Ильяшева) об аспектах инициативы лидера партии «Нур Отан», Елбасы Нурсултана Назарбаева по оказанию финансовой помощи стране ее гражданами и прежде всего – отечественными предпринимателями.

Также по ходатайству адвоката Назханова Т. судом к делу была приобщена статья в СМИ по публикации от 26.03.2020г. по 41 миллиону долларов США. Так, от 21.03.2020г. в издании «Капитал.кз» есть статья под названием «В фонд бизнесмены и меценаты перечислили \$ 41 млн». Об этом сообщил пресс-секретарь Первого Президента Айдос Укибай и указал фамилии лиц, от кого поступили денежные средства: Кулибаев Т., Рахимбаев А., Ракишев К. и другие.

Таким образом, Ильяшев А. опирался в данном посте на реально имеющуюся информацию в СМИ, что исключает собой признаки ложности распространенной информации.

- 28.03.2020г. в 15.27 часов под заголовком «...Партия жуликов и воров?!» В этой публикации Ильяшев говорит со ссылками на СМИ о задержании еще одного члена партии «Нур Отан» - в этот раз акима Кызылординской области Искакова по подозрению в совершении корыстного преступления. В своем дополнительном допросе (том №2, л.д.146-148) Ильяшев акцентирует внимание на том, что ранее задерживались акимы других районов и другие члены партии «Нур Отан». Вместе с тем, стоит обратить внимание на именно *оценочную форму* (не утвердительную) негативных сведений в публикации Ильяшева А.К. относительно ОО «Нур Отан».

где он написал «...*Партия жуликов и воров?!*» (это говорится в заключении экспертов №2304, стр.8). Также обратите свое внимание на том, что фраза «...*Партия жуликов и воров?!*» является вопросительным предложением, в конце которого стоят одновременно вопросительный и восклицательный знаки. При встрече вопросительного и восклицательного знаков сначала ставится вопросительный, как основной, характеризующий предложение по цели высказывания, а затем восклицательный, как знак интонационный. Вопросительные предложения утвердительными не являются. Соответственно, это высказывание не может быть проверено на ложность/правдивость. А что касается информации Ильяшева А.К. о задержании члена партии «Нур Отан» - акима Кызылординской области, то это официальная информация из СМИ, а не ложь. В противном случае по настоящему делу органу уголовного преследования следовало доказать обратное, но факт задержания истина, пусть и негативная, неприятная, но истина. По этим причинам нам представляется нелогичной позиция следователя Ержановой Т. в части отказа в удовлетворении ходатайства Ильяшева А.К. об истребовании сведений о количестве осужденных членов ОО «Нур Отан» за коррупционные и имущественные преступления с 1999 года до 28.03.2020г. еще более абсурдным выглядит мотивировка следователя Ержановой Т. при отказе в удовлетворении этого ходатайства: Ержанова Т. утверждает о нецелесообразности подобного рода запросах, так как нет конкретизации лица, а лишь обобщенное мнение, которое не соответствует действительности. Как органы следствия это определили без проведения каких-либо процессуальных действий? Неужели на основании собственного предубеждения?

По данному посту также имеется заключение специалиста филолога Карымсаковой Р. Так, действительно, словосочетание «Партия жуликов и воров» – это ставшее интернет-мемом популярное выражение, употребляемое по отношению к российской партии «Единая Россия». Авторство этого выражения приписывается российскому оппозиционному лидеру, юристу, политическому и общественному деятелю Алексею Навальному, который употребил его 2 февраля 2011 года в эфире «Финам FM»: «К партии «Единая Россия» я отношусь очень плохо. Партия «Единая Россия» - это партия коррупции, это партия жуликов и воров». По утверждению же В. В. Жириновского, он в 2009 году первым употребил эту формулировку; 28 сентября 2010 года Борис Немцов в эфире «Радио Свобода» сказал о «Единой России», что «весь народ знает, что это партия воров и коррупционеров». Критики партии «Единая Россия» также используют это выражение или её сокращение «ПЖиВ». Во время предвыборной кампании по выборам в Государственную думу 2011 выражение «партия жуликов и воров» широко использовалось всеми оппозиционными политическими партиями и отдельными гражданами.

В исследуемом посте А.Ильяшева данный широко распространенный в российском политическом дискурсе «народный лозунг» «*партия жуликов и воров*» используется автором для вопроса, то есть письменного обращения к адресату.

требующего ответа. **«Вопросительные предложения** – такие предложения **утвердительными не являются**. Постановка вопросительного знака, как правило, связана с тем, что данное предложение содержит в себе вопрос – особую форму рассуждения, не являющуюся суждением о чем-либо, то есть не содержащую ни утверждения, ни отрицания чего-либо.

Таким образом, во фразе *Nur Otan – «Партия жуликов и воров»?! не содержится утверждение, а говорящим выражается эмоционально задаваемый вопрос (недоумение и возмущение)*. При этом, как было указано выше, данный вопрос не возник на голом месте: его предпосылками выступают сведения о фактах, изложенные в основной части сообщения. Это сведения, которые объясняют, почему адресату был задан такой вопрос. Кроме того, исходя из содержания представленных специалисту для ознакомления материалов, напрашиваются выводы о том, что заданный говорящим вопрос в действительности имеет основательную аргументативную базу.

По ходатайству адвоката Назханова Т. к делу были приобщены скриншоты, на которые ссылается Ильяшев А., публикуя свой пост. Так, это ссылки на статьи в издании «Литер.кз» и Алматы ньюз. Однако обвинение не представило эти статьи из средств массовой информации. Вместе с тем, при нажатии на эти ссылки действительно есть информация, которую комментирует Ильяшев А. В частности, в первой ссылке на издание «Литер.кз» выходит статья от 11 июля 2019 года о том, что Куанышбек Искаков единогласно избран председателем филиала партии Нур Отан в Кызылординской области. И в следующей ссылке Ильяшева А. выходит уже новость, полученная из сайта *Zakon.kz* о том, что аким Кызылординской области Куанышбек Искаков за мошенничество задержан.

- *31.03.2020г. в 01.03 часов под заголовком «...а повадки партии узурпаторов уже многие знают...»* в данной публикации Ильяшев А.К. говорит о том, что ранее он со своими товарищами в качестве волонтеров проводил фасовку продуктовых наборов для нуждающихся на складе «Магнум» в ТРЦ «Апорт», но при этом представителей ОО «Нур Отан» в тот момент не было, однако в СМИ появились публикации о том, что партия «Нур Отан» от своего имени раздает продуктовые наборы, приписывая заслуги себе, хотя в этом процессе и другие общественные силы. Опять-таки орган уголовного преследования в настоящем деле не доказали обратного, несмотря на заявление Ильяшева А.К. о достоверности этой публикации.

Специалист филолог Карымсакова Р. сделала свое заключение по данному посту. Так, комментарий включает 5 фраз. Первая фраза адресована непосредственно трем пользователям Facebook, содержит эмоционально задаваемый вопрос (удивление, возмущение): *Даная Калиева, Айжана Келес, Кайша Бимолданова, узнаете сумки?!*

При недостаточном контексте значения слова *узнать* в предпосылке ответа в составе вопроса позволяют специалисту выдвинуть предположение о содержании первой фразы, а именно: автор комментария предполагает, что указанные лица,

увидев фото, обнаружат в нем по каким-то признакам уже знакомые им сумки, отождествят эти сумки с ранее увиденными сумками; он выражает свое предположение в форме закрытого вопроса. Во второй фразе комментатор делится своим интуитивным чувством, связанным с «сортировочной ночью» (специалист предполагает, что речь идет о сортировке ночью по сумкам (о которых спрашивает в комментарии его автор) товаров первой необходимости для нуждающихся; в этой сортировке принимали участие три заочные собеседницы говорящего, включая и его самого). В третьей фразе вводное словосочетание *с другой стороны* (по смыслу предполагающее наличие *с одной стороны*) употребляется «для приведения точки зрения, факта, обстоятельства, которые противоречат или противопоставляются тому, что сказано ранее», с другой стороны. Таким обстоятельством выступает желательность сохранения указанной ситуации без изменений (*лишь бы польза была для действительно нуждающихся соотечественников*), вопреки той, которая словесно не выражена, но предполагаемый смысл которой можно сформулировать следующим образом: «снимок, на котором изображены сумки с товарами первой необходимости, организуемой названными лицами, включая и автора комментария, используется для подтверждения деятельности другого субъекта оказываемой помощи – для убедительной иллюстрации позитивной деятельности «Нур Отана». Если на самом деле снимок иллюстрирует «чужую помощь», то такое событие необходимо оценивать как негативное, недостойное для тех, кто осуществляет информационное сопровождение акции правящей партии. В последней фразе текста говорящий назовет это событие медиа-мародерством, то есть открытым хищением чужого фотоматериала в информационном пространстве. Однако говорящий не собирается заострять на этом внимание, он ратует только за реализованную возможность оказания помощи нуждающимся (*лишь бы польза была для действительно нуждающихся соотечественников*). В четвертой фразе говорящий дает лишь предосудительную оценку этому событию, используя традиционные для выражения оценочности стилистические средства: оценочную лексику (*узурпаторы*), иронию (*«правящая» партия, «великая щедрость»*). В пятой фразе дается критическая оценка использования чужого фотоматериала для освещения акции партии «Нур Отан» по поддержке населения.

Таким образом, содержательно-смысловой анализ данного спорного текста показывает, что его общая направленность заключается в информировании адресата об использовании чужого фотоматериала для освещения акции партии «Нур Отан» по поддержке населения и в выражении критической оценки как этого случая («кризисного мародерства»), так и партии «Нур Отан» в целом.

По ходатайству адвоката Назханова Т.К. в судебном заседании 17 июня 2020г. были допрошены Айжан Кенес и Даная Калиева, которые подтвердили, что действительно вместе с Ильяшевым А. занимались благотворительной помощью и собирали в сумки продукты питания для малоимущих во время карантина. Сумки на фотографии в посте Ильяшева А. со ссылкой на СМИ узнали. На вопрос, считают ли они, что в трех постах Ильяшева А., являющиеся основанием для его обвинения, есть призыв для нарушения общественного порядка, ответили отрицательно.

По ходатайству адвоката Назханова Т. к делу был приобщен источник, на основании которого был сделан пост Ильяшева А.

В последнем скриншоте, за который привлекается Ильяшев А., говоря о кризисном медиа-мародерстве подсудимый сделал ссылку на статью из издания Zakon.kz. При ее открытии выходит материал под названием «Нур Отан продолжает оказывать поддержку социально уязвимым слоям населения» с фотографией от 30 марта 2020 г. с корзинами, наполненными сумками, предназначенными лицам, указанным в названии статьи.

Поскольку указанные материалы в средствах массовой информации получены Ильяшевым А. из открытых источников, сомневаться в их достоверности не было и нет оснований, защита полагает, что это является доказательством отсутствия заведомой ложности распространенной информации

Таким образом, в ходе судебного следствия обвинению не удалось доказать именно ложность информации, распространение которой инкриминируют Ильяшеву А.К. Это указывает на поверхностность расследования и нарушает одновременно требования уголовного процесса о необходимости обеспечения полноты и всесторонности расследования. Вместе с тем стоит отметить, что ряд сведений, послуживших основанием привлечения Ильяшева А.К. к уголовной ответственности вообще не может быть подвергнут верификации в силу их оценочного характера.

2. Отсутствие элемента субъективной стороны преступления.

В ходе досудебного расследования орган уголовного преследования не доказав элемент ложности информации, распространенной Ильяшевым А.К., не доказал также и крайне важный элемент субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.274 УК РК – заведомость. Ильяшеву А.К. инкриминируется то, что якобы он намеренно заранее зная о недостоверности сведений, тем не менее распространил их. Все вышеуказанные публикации Ильяшева А.К. аргументированы им самим, так как он опирался при их создании на другие источники СМИ, на свое личное участие в благотворительной акции. Опять-таки орган уголовного преследования не смог доказать обратного в части заведомости якобы ложной информации.

3. Недоказанность причинно-следственной связи между деянием и возможными последствиями.

Диспозиция ст.274 УК РК предусматривает еще один необходимый элемент объективной стороны преступления – *создание опасности нарушения общественного порядка или причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций*. Однако весьма сомнительным выглядит

попытка органов уголовного преследования доказать вину Ильяшева А.К. в этом преступлении лишь на основании выводов проведенной психолого-филологической экспертизы и на основании допроса политолога Акбаровской Р.А. в своей части этого заключения.

Так, заключение экспертов №2304 содержит раздел «психологическое исследование» (эксперт Абишева Н.А.). В нем эксперт пришла к выводу на основе лишь прочтения публикаций без каких-либо исследований социологического характера к тому, что *«содержание материала способно повлиять на формирование негативного общественного мнения относительно ОО «Нур Отан»*. Но стоит внимательно прочитать этот раздел экспертизы и мы убедимся в том, что **ни одна из трех вышеуказанных публикаций (содержащиеся в постановлении о квалификации деяния) не была исследована экспертом!** Следовательно, эксперт исследовала те публикации, которые не вменяются Ильяшеву А.К. в вину. Более того, определение реальной или потенциальной реакции аудитории на опубликованные материалы является предметом психологического исследования. При этом соответствующие результаты должны быть получены экспериментальным путем (при помощи социолингвистического опроса, психолингвистического эксперимента и т.д.), а не являться субъективными выводами конкретного эксперта, отражающими исключительно его впечатления от прочитанного. Оценка потенциально возможного (гипотетического) воздействия текста, сделанная лишь посредством изучения его содержания, должна рассматриваться как частное мнение специалиста, но не как результат экспертного исследования.

Раздел «политологическое исследование» (Акбарова Р.А.) проведенной экспертизы также основан на мнении одного специалиста без использования каких-либо научных методов, направленных на объективность. Ответ на вопрос №4 гласит о том, что якобы *в публикациях Ильяшева А.К. имеются признаки информации, создающей опасность и вероятность наступления негативных последствий в части нарушения общественного порядка в условиях чрезвычайного положения или причинения существенного вреда интересам граждан, организаций, государства. В допросе же Акбарова Р.А. развила свою мысль опять же без ссылки на научные методы и утверждает, что те самые публикации Ильяшева А.К. могут иметь результатом акты гражданского неповиновения, несанкционированные митинги в период ЧП, акты мародерства, распространение заболеваний среди населения, гражданские столкновения, финансовый ущерб гражданам и организациям. Иными словами критика государственных органов и ОО «Нур Отан» недопустима в период ЧП, так как формирует недоверие населения к мерам государственных органов и правящей политической партии*. Однако, я спешу напомнить, что в нормативных актах Казахстана нет понятия «правящая политическая партия» и ее интересы не могут носить прерогативный характер по отношению к другим партиям. Тем более нельзя отождествлять политическую партию с государственными органами. Так, согласно ст.5 Конституции РК, **в Республике Казахстан признаются**

идеологическое и политическое многообразие. Не допускается создание в государственных органах организаций политических партий. Причинно-следственная связь между распространенной Ильяшевым А.К. информацией и возможными последствиями в настоящем деле носят слишком абстрактный и слишком условно-косвенный характер. Сама по себе критика, тем более основанная на действительных фактах, а не на лжи, носит в демократическом обществе созидательный характер. Государственные органы и общественные объединения не должны бояться критики как таковой, так как при правильном ее восприятии органы государственной власти, политические партии должны делать для себя выводы о необходимости самосовершенствования. Лишь этим путем будет повышен уровень общественного доверия, а не карательными методами воздействия на гражданских активистов.

Адвокатом Назхановым Т. был сделан запрос для заключения кандидату политических наук Сатпаеву Д., которому был поставлен аналогичный вопрос, который был поставлен перед экспертов Акбаровой органом следствия: Имеются ли в представленных материалах признаки информации, создающей опасность нарушения общественного порядка в условиях чрезвычайного положения или причинения существенного ущерба, интересов общества, государства и граждан?

Специалист в заключении от 28 мая 2020г. пришел к следующему:

Контент-анализ представленных для экспертизы материалов (скриншоты публикаций «Аlnur Pyashev» в социальной сети «Facebook») указывает на то, что здесь больше преобладают критические замечания и отсутствуют какие-либо призывы к нарушению общественного порядка в условиях чрезвычайного положения или причинения существенного ущерба, интересов общества, государства и граждан.

Анализ предоставленных материалов указывает на то, что основным объектом критики является партия «Nur Otan» и некоторые ее члены, которые были обвинены в коррупционном преступлении.

Но критика в адрес любой политической партии (даже правящей) или отдельных ее членов, не может приравниваться к угрозе всему общественному порядку даже в условиях чрезвычайного положения, так как в рамках политической науки, партия является лишь одним из субъектов политики, которыми могут: «выступать отдельные лица, политики или группа политиков, социальные страты, организации, движения, институты, осуществляющие политическую деятельность». Более того, политическая партия - это также лишь один из видов негосударственного политического института.

Свое заключение специалист подтвердил в судебном заседании 18 июня 2020г.

Кроме того, по ходатайству адвоката Назханова Т. специалист, доктор филологических наук, профессор Каиржанов А. представил рецензию на психолог-филологическую экспертизу №2304. Согласно его выводам от 18 мая 2020г. то, данное заключение не отражают в полной мере ни формы, ни содержания постов Ильяшева А. с точки зрения психолингвистики и филологии. Объективного

исследования текстов в постах Ильяшева А. не подвергнуты объективному исследованию.

Таким образом, с точки зрения материального права, в ходе досудебного расследования по настоящему уголовному делу не удалось доказать наличие состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.274 ч.4 п.2 УК РК в деяниях Ильяшева А.К. ввиду отсутствия отдельных признаков состава преступления, что в совокупности со ст.4 УК РК, гласящей, что Единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного настоящим Кодексом, является основанием для освобождения Ильяшева А.К. от уголовной ответственности по настоящему делу.

4. Нарушение закона при начале досудебного расследования.

Поводом, послужившим к началу досудебного расследования по уголовному делу №207500031000571 является рапорт оперуполномоченного УПЭ ДП г.Алматы Сейтканова Р.Н. от 08.04.2020г., в котором говорится о проведенном им мониторинге социальных сетей и обнаруженном видеообращении гражданских активистов, в том числе Ильяшева А.К. В этом обращении Ильяшев А.К. призвал Елбасы своим примером показать народу исполнение своего призыва в части оказания помощи фондам в условиях ЧП, а также Ильяшевым А.К. озвучено требование к Елбасы о передаче его имущества и его родственников в эти фонды и т.д. Указанный рапорт зарегистрирован следователем СУ ДП г.Алматы Кузенбай А. в КУИ в тот же день **08 апреля 2020 года в 12.04 часов**. При этом в рапорте УПЭ ДП г.Алматы помимо указанной информации не было никаких приложений. Однако, в тот же день **08 апреля 2020 года в 17.41 часов** следователь СУ ДП г.Алматы Кузенбай А. начал досудебное расследование зарегистрировав свой рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении в ЕРДР, где ему был присвоен номер уголовного дела №207500031000571 по признакам преступления, предусмотренного ст.274 ч.4 п.2 УК РК. В рапорте следователя Кузенбай А. неясно, откуда возникла информация о решении Жетысуского районного суда г.Алматы по гражданскому делу о защите деловой репутации ОО «Нур Отан», чести и достоинстве ее членов, где ответчиком был в том числе Ильяшев А.К. Откуда могло появиться на руках у следователя Кузенбай решение по гражданскому делу, которое в последующем он в своих постановлениях не стесняется использовать в качестве обстоятельства, усиливающего уголовную ответственность Ильяшева А.К.?

В рапорте следователя Кузенбай об обнаружении сведений об уголовном правонарушении от 08.04.2020г. описываются деяния Ильяшева А.К.:

- выступления о воспрепятствовании в создании партии «Наше право» со стороны ОО «Нур Отан», по которому уже есть решение по гражданскому делу
- выступление Ильяшева А.К. в прямом эфире в Facebook 29.02.2020г., где он якобы распространил ложную информацию

- выступление Ильяшева А.К. в YouTube 21.03.2020г., где он якобы продолжил распространять ложную информацию.

Во-первых, откуда у следователя Кузенбай за пять с половиной часов с момента регистрации рапорта УПЭ в КУИ до регистрации его собственного рапорта в ЕРДР возникли решение суда и дополнительные сведения о деяниях Ильяшева А.К., которые не были упомянуты в рапорте УПЭ? А если они были, то как они могли оказаться в материалах дела без надлежащего процессуального оформления?

Во-вторых, в настоящее время Ильяшеву А.К. инкриминируется распространение заведомо ложной информации, которое произошло, по мнению следствия, 26, 28 и 31 марта 2020 года в период ЧП, а ведь в рапорте ЕРДР не отражены сведения именно об этих деяниях Ильяшева А.К. Соответственно, основания для начала досудебного расследования были одни, а в ходе следствия основания поменяли на другие. Это что же получается, как в том выражении «Был бы человек, а статья найдется»?

Кроме того, рапорт о регистрации об обнаружении сведений об уголовном правонарушении от 08.04.2020г. адресован начальнику ДП г.Алматы Таймерденову К.Д., однако виза о поручении принадлежит ни Таймерденову, ни кому-либо из его заместителей.

5. Нарушение закона при производстве осмотра публикаций Ильяшева А.К.

Поручение следователя (том №1, л.д.11-12) содержит четкую инструкцию о производстве осмотра с *применением технических средств фиксации, с выгрузкой на отдельный цифровой носитель*. Однако, оперуполномоченный УПЭ ДП г.Алматы Сейтканов Р.Н., при производстве осмотра не выполнил требования, отраженные в поручении следователя. Он не произвел выгрузку на цифровой носитель, что подтверждается протоколом осмотра предметов и документов, составленным им самим, а также подтверждается сопроводительным письмом на имя следователя, где в приложении указаны лишь скриншоты на 51 страницах и протокол осмотра.

Кроме того, в протоколе осмотра оперуполномоченного Сейтканова Р.Н. от 14.04.2020г. отсутствует алгоритм произведенного процессуального действия, научно-технические средства, которые он применил при обнаружении, фиксации объектов, а также описание самих объектов. В ходе осмотра не был зафиксирован сам процесс осмотра ни на фото, ни на видеосъемку.

Согласно ст.224 ч.2 УПК РК, **в протоколе описываются все производимые при осмотре или освидетельствовании действия, а равно все обнаруженное при осмотре или освидетельствовании в той последовательности, в какой они проводились, и том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра или освидетельствования. В протоколе перечисляются и описываются все объекты, изъятые при осмотре или освидетельствовании.**

В соответствии со ст.224 ч.3 УПК РК, в протоколе должно быть указано: в какое время, при какой погоде и каком освещении производились осмотр или освидетельствование; какие научно-технические средства были применены и какие получены результаты; кто был привлечен к производству указанного следственного действия и в чем это участие выразилось; какие объекты опечатаны и какой печатью; куда направлены после осмотра труп человека или предметы, имеющие значение для дела.

В этой связи нетрудно заметить, что *в протоколе осмотра отсутствуют сведения о надлежащей упаковке изъятых объектов, условиях производства осмотра, сведения о марке и модели технического устройства, также сведения, куда направлены изъятые объекты, имеющие значение для дела.*

Кроме того, в пункте номер 4 протокола указано, что произведен осмотр по ссылке социальной сети с указанием адреса: <https://www.facebook.com/dkalieva>, однако *при его открытии выходит страница пользователя социальной сети, не принадлежащей Ильяшеву А.К.*

6. Нарушение закона при назначении и проведении судебной экспертизы.

Следователь Кузенбай А. и ИСЭ по г.Алматы не указывали принадлежность политолога Акбаровой Р.А. к ЦСЭ МЮ РК в должности заместителя директора. Более того, *в заключении экспертов №2304 Акбарова Р.А. вообще указана как эксперт, привлеченный в разовом порядке.*

Согласно ст.19 п.1 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности», Производство судебной экспертизы может быть поручено:

- 1) сотрудникам органов судебной экспертизы;
- 2) физическим лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии;
- 3) *иным лицам в разовом порядке в случаях, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.*

Пункт 3 статьи 19 этого же Закона гласит о том, что производство судебной экспертизы *в разовом порядке* может быть поручено в случаях:

1) назначения судебной экспертизы, не предусмотренной перечнем видов судебных экспертиз, установленных Министерством юстиции Республики Казахстан;

2) удовлетворения мотивированного отвода судебным экспертам соответствующей специальности, являющимся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии, либо мотивированного отстранения от производства судебной экспертизы органа судебной экспертизы в целом;

3) привлечения судебного эксперта иностранного государства в соответствии со статьей 62 настоящего Закона.

Однако, Акбарова Р.А. не может привлекаться в разовом порядке, так не подходит под этот перечень случаев и более того, как выяснилось позже в ходе расследования, она является сотрудником экспертного учреждения в г.Нур-Султан.

Но если даже допустить мысль, что следователь и ИСЭ по г.Алматы забыли, что Акбарова Р.А. работает в органах судебной экспертизы в другом городе, то согласно ст.20 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности», лица, указанные в подпунктах 1) и 2) пункта 1 статьи 19 настоящего Закона, должны отвечать следующим квалификационным требованиям:

1) иметь высшее образование;

2) *иметь квалификацию судебного эксперта, подтвержденную квалификационным свидетельством на право производства определенного вида судебной экспертизы;*

3) быть аттестованным в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом.

Вместе с тем, в материалах уголовного дела отсутствует квалификационное свидетельство Акбаровой Р.А. на право производства политологической или психолого-филологической экспертизы. Стало быть Акбарова Р.А. не имела права проводить экспертизу по настоящему делу, и как следствие, полученное заключение экспертов является недопустимым доказательством по делу.

Кроме того, подвергаю сомнению легитимность проведенной экспертизы по следующим причинам:

- политолог Акбарова Р.А., согласно своим показаниям живет и работает в г.Нур-Султан в ЦСЭ МЮ РК. Соответственно, каким образом в условиях жесткого карантина Акбарова Р.А. смогла оказаться 14.04.2020г. в г.Алматы, где ознакомилась с постановлением о привлечении ее в качестве эксперта, а затем совместно с коллегами из ИСЭ г.Алматы провести экспертизу с 14 по 17 апреля 2020г. После чего уже 21.04.2020г. дает показания по делу уже в г.Нур-Султан? В этой связи, органу уголовного преследования при отказе в удовлетворении ходатайств (том №2, л.д. 139) необходимо было привести доказательства для устранения этих сомнений, однако следователь Ержанова ограничилась лишь голословным утверждением, что *якобы Акбарова в этот период была откомандирована в ИСЭ по г.Алматы. Ходатайство защиты, заявленное в судебном заседании об истребовании этих данных были оставлены без удовлетворения.

-также необоснованным был отказ суда в предоставлении Акбаровой А.Р. документов, подтверждающие наличие у нее высшего политологического и юридического образования (в заключении указано, что она имеет высшее политологическое и социологическое образование, а также юридическое

образование и международный сертификат Лондонской школы экономики и политических наук (то, что сертификат международный – это тоже недостоверно, по крайней мере в сертификатах Лондонской школы не указывается, что он международный). Вместе с тем, в одном только дипломе Акбаровой Р., полученный ею в г.Кокшетау имеется три специальности: преподаватель истории и социально-политических дисциплин. На вопрос защиты, есть ли у нее опыт работы политологом, а также какие либо научные работы по политологии Акбарова Р. ответила отрицательно. Также она пояснила, что являясь зам.директора ИСЭ г.Астаны самостоятельное осуществление ею экспертизы не входит в ее функциональные обязанности. Т.е. компетентность эксперта Акбаровой А.Р. обосновано поставлена защитой под сомнение.

- указанные в Заключение использованные в процессе политологического исследования 8 (восемь) источников относятся к 2000, два источника - - к 2005 г.г., два источника – к 2007 г., один – к 2009 г., а в отношении двух – не указаны – ни год, ни место издания. Таким образом, использованные источники – устаревшие и их содержание не отражает реалий современной политической ситуации и, тем более в Казахстане (в числе источников – нет ни одного казахстанской работы). При этом вообще не были указаны Конституция, Закон РК «О политических партиях». Из указанного следует, что методологическая и методическая основа политологического исследования устаревшая и не отражает реальную политическую ситуацию в Казахстане. На вопрос защиты, почему, Акбарова Р. ответила, что в Казахстане нет академических работ по политологии. Однако данное утверждение было опровергнуто кандидатом политических наук Сатпаевым Д., который в судебном заседании привел ряд крупных научных работ, посвященных политическим дисциплинам. Также он пояснил, что в Казахстане с 1991 года в университетах открыты факультеты политологии и есть дисциплинарный совет по присуждению ученой степени политических наук. В Казахстане имеется ряд ученых с научными степенями по политическим наукам: кандидаты, доктора наук, а также PhD.

- Государственным реестром методик судебно-экспертных исследований в Республике Казахстан, не предусмотрены методики производства политологической экспертизы. В связи с этим понятно, почему Акбарова Р. не смогла в суде ответить, какую методику производства экспертизы она использовала.

-Согласно ч. 1 ст. 79 УПК, в качестве эксперта может быть вызвано незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями. В силу п. 3 ст. 1 Закона РК от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК. «О судебно-экспертной деятельности», «экспертная специальность – научная компетенция судебного эксперта в сфере производства определенного вида судебной

экспертизы, установленного законодательством Республики Казахстан, подтвержденная присвоением квалификации судебного эксперта».

В соответствии с ч. 2 ст. 283 УПК, в заключении эксперта, должно быть указано, в частности, образование эксперта, специальность, стаж работы по специальности.

Однако указанные в Заключении сведения об эксперте Акбаровой А.Р., не соответствуют указанным требованиям закона, а также являются недостоверными. Так, в Заключении указаны недостоверные сведения о том, что у Акбаровой А.Р. стаж экспертной практики с 1995 г., стаж экспертной работы с 2008 г. (на вопрос, в чем отличие экспертной практики от экспертной работы Акбарова Р. ответить не смогла). Вместе с тем, согласно опубликованным сведениям, Акбарова – ассистент кафедры общественных наук Кокшетауского сельскохозяйственного института им. С. Садвакасова (08.1995-07.1996); преподаватель кафедры Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова (08.1996-12.2003); главный специалист по работе с религиозными и неправительственными объединениями, политическими партиями Департамента внутренней политики Акмолинской области, г. Кокшетау (01.2005-04.2006), т.е. указанные должности отнюдь не являются экспертными. (персональная справка «Акбарова Роза Амангельдиевна https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39543326#pos=10;-11) А указанный в Заключении стаж экспертной деятельности с 2008 г., Акбарова А.Р. имеет не по политологии, а по специальности «Судебно-экспертное психолого-филологическое исследование» (квалификационное свидетельство № 1211 от 22.07.2008 г.), о чем имеется запись в Государственном реестре судебных экспертов Республики Казахстан (опубликован на официальном веб-сайте Правительства РК по адресу: <http://www.sudexpert.adilet.gov.kz/ru/department-turaly/sot-sarapshylarynyn-memleketik-tizilimi>).

-Касательно сертификата Лондонской школы экономики и политических наук, выданного в июне 2015 г. . В этом сертификате указано о проведении ею исследования по праву, юриспруденции на тему: «Изучение особенностей религиозного экстремизма в рамках правового и судебно-экспертного анализа». Этот сертификат не является документом, подтверждающим получение Акбаровой образования по экспертной специальности, а подтверждает лишь проведение ею исследования в области права и юриспруденции, но не политологии. К тому же, согласно Приказу Министра образования и науки РК от 28 января 2015 г. № 39 «Об утверждении видов и форм документов об образовании государственного образца и Правила их выдачи», документом, подтверждающим получение лицом высшего образования, является только диплом. Кроме того, следует ходатайствовать о представлении удостоверения о нострификации этого сертификата, что является обязательным для признания его в Казахстане, согласно Приказа Министра

образования и науки РК от 10 января 2009 г. № 8 «Об утверждении правил признания и нострификации документов об образовании».

Поэтому необоснованным, по мнению защиты, является отказ суда о ходатайстве истребовать у Акбаровой документов, подтверждающих что она имеет экспертный стаж с 1995 г.

-Основная часть выводов и оценка представленных на исследование объектов проведена Акбаровой на основе выводов и оценки экспертов, проводивших филологическое исследование, как такового политологического исследования каждого текста ею не проведено.

Поэтому следует признать, что Акбарова вышла за пределы компетенции эксперта-политолога, провела частично психолого-лингвистическое исследование, а также ею дана правовая интерпретация исследованных обстоятельств, что, как я полагаю, указывает на ее некомпетентность как эксперта-политолога.

Политологическая часть Заключения экспертов проведена лицом, имеющим высшее образование по специальности «история», квалификационное свидетельство по специальности «Судебно-экспертное психолого-филологическое исследование» и ненострифицированный сертификат в области права о проведенном исследовании религиозного (а не политического) экстремизма. Тем самым, политологическое исследование проводилось лицом, подлежащим отводу в силу п. 4 ч. 1 ст. 93 УПК, т.е. ввиду некомпетентности эксперта, а именно - лицом, не имеющим ни образования, ни специальности, ни стажа экспертной деятельности по специальности «Политология».

- Акбарова Р.А., как политолог, неверно понимает предмет и задачи судебной психолого-филологической экспертизы, не ориентируется в круге вопросов, разрешаемых психологами и филологами, и в круге вопросов, разрешаемых политологом. Анализ речевой деятельности и установление содержания текста, его целевой направленности являются традиционными задачами лингвистического (филологического) исследования. Иначе говоря, исследование содержания и целевой направленности текста, в котором разъясняются, истолковываются какие-либо идеи, учения, положения, утверждения гуманитарного характера, – это компетенция специалиста-филолога.

При этих обстоятельствах считаю недопустимым доказательством заключение экспертов №2304 от 17.04.2020г.

- на второй странице заключения экспертов №2304 при внешнем осмотре объектов, поступивших на исследование указано, что это скриншоты постов Ильяшева А.К. на 51 странице, ***упакованные в бумажный конверт коричневого цвета размером 45 на 35 сантиметров, опечатанный тремя бумажными бирками с оттисками круглой печати фиолетового цвета «ҚР ІІМ Алматы қаласының Ішкі істер Департаменті Тергеу басқармасы».*** Возвращаясь к осмотру, произведенному оперуполномоченным УПЭ ДП г.Алматы Сейткалиевым

еще 14 апреля, прошу обратить внимание на то, что в тот же день других осмотров этих скриншотов не было. Согласно протоколу Сейткалиева, он эти скриншоты не упаковывал, однако эти объекты поступили 14.04.2020г. в ИСЭ по г.Алматы уже с печатью СУ ДП г.Алматы, а не печатью УПЭ ДП г.Алматы, где работает Сейтканов. Следовательно, либо Сейтканов действительно нарушил правила осмотра и не упаковал объекты, передав в неупакованном виде их следователю. А уже следователь Следственного управления, который фактически не производил осмотр, не имея на то полномочий вместо Сейтканова упаковал публикации, но опечатав уже другой печатью. Факт упаковки публикаций подтверждает также протокол осмотра следователя Ержановой от 20.04.2020г., в котором она указывает, что 51 лист публикаций заверен печатью «экстремизмге қарсы іс қимыл басқармасы», то есть у Сейтканова в день осмотра была печать своего управления, где он работает, но не он упаковал объекты перед экспертизой.

В этой связи встает вопрос о допустимости заключения экспертов по делу в качестве доказательства, так как при таких существенных нарушениях процессуальных норм не гарантирован факт передачи для исследования именно этих публикаций, которые были добыты в ходе осмотра.

7. Нарушение закона при производстве личного обыска.

Согласно протоколу личного обыска Ильяшева А.К. от 17.04.2020г.(том №1, л.д. 95-96), присутствовал специалист Шайдекенов М., который, по всей видимости, производил фото или видеофиксацию хода и результата личного обыска. Однако, в протоколе отсутствует отметка о применении конкретного технического устройства, способа фиксации, а также фототаблица либо электронный носитель, прилагающийся к протоколу.

Согласно ст.254 ч.16 УПК РК, в необходимых случаях при производстве обыска производятся фотографирование, кино съемка и видеозапись.

Кроме того, в соответствии со ст.256 ч.4 УПК РК, Копия протокола обыска или выемки вручается под расписку лицу, у которого они были произведены, либо совершеннолетнему члену его семьи, а при их отсутствии - представителю жилищно-эксплуатационной организации или местного исполнительного органа. Если обыск или выемка производились в организации, то копия протокола вручается под расписку ее представителям. Однако, Ильяшеву А.К. копия протокола личного обыска не была вручена, что нарушило его права и законные интересы.

В этой связи, с учетом существенного нарушения процессуальных норм ставлю под сомнение достоверность и легитимность результатов этого следственного действия.

8. Нарушение закона при производстве обыска рабочего места Ильяшева А.К.

Протокол обыска рабочего места по адресу: г.Алматы, мкр.Самал-1, дом 29, офис А5 составлен с нарушениями:

- не содержит время начала и окончания следственного действия,
- нет подробного описания какие именно предметы были изъяты,
- нет сведений о применении фото-видеофиксации хода и результатов обыска,
- не было обеспечено присутствие представителя администрации организации, где находится офис,
- не была вручена копия протокола Ильяшеву А.К., чье рабочее место подверглось обыску

В этой связи, при наличии указанных существенных нарушений закона ставлю под сомнение легитимность обыска и считаю, что его результаты являются недопустимыми доказательствами по делу

9. Нарушение закона при задержании Ильяшева А.К.

Существенным нарушением порядка задержания является тот факт, что следователь Мусаханов М.А., производивший задержание, не разъяснил Ильяшеву А.К. по подозрению в каком именно преступлении его задержали (Ильяшев А.К. в последующем указывал в своих ходатайствах о том, что не имел понятия за какие именно публикации, посты его задержали). Кроме того, Ильяшеву А.К. не были разъяснены его права при задержании (правила Миранды). Все это подтверждается отсутствием подписи в соответствующей графе протокола задержания от 18.04.2020г. (том №1, л.д.107)

Вместе с тем, протокол задержания был составлен в срок свыше трех часов, что также является существенным нарушением прав Ильяшева А.К. А именно, согласно протоколу задержания от 18.04.2020г., Ильяшев А.К. фактически был задержан еще 17.04.2020г. в 20.20 часов. Стало быть, предельным временем составления протокола было 23.20 часов 17 апреля 2020 года. Однако, протокол составлен лишь в 00.30 часов 18 апреля 2020г.

Согласно ст.131 ч.2 УПК РК, *в срок, указанный в части первой статьи 129* настоящего Кодекса, должностное лицо органа дознания, дознаватель, следователь *составляют протокол задержания.*

В свою очередь, согласно *ст.129 ч.1* УПК РК, доставление - мера процессуального принуждения, применяемая на срок *не более трех часов* в целях выяснения причастности лица к уголовному правонарушению.

Кроме того, согласно ст.131 ч.2 УПК РК, *подозреваемый подлежит освидетельствованию* в порядке, предусмотренном статьей 223 настоящего Кодекса, для установления общего состояния его здоровья и наличия телесных

повреждений. *К протоколу прилагается заключение медицинского освидетельствования.*

Однако, в материалах дела отсутствует заключение медицинского освидетельствования.

10. Нарушение закона при обыске в квартире по ул.Омаровой 33-47.

При проведении обыска по указанному адресу допущен ряд существенных нарушений норм процессуального закона:

- Начало обыска было произведено в присутствии несовершеннолетней Ильяшевой А.А. до прибытия ее матери Исаевой С.М. (том №1, л.д.114-116).
- в пакет №5 были упакованы изъятые документы, однако они не подверглись описанию и поэтому не знаем их точный перечень. Теперь туда могут поместить практически любой документ.
- проведен в ночное время, при этом отсутствует постановление о проведении следственного действия, не терпящего отлагательства.

В соответствии со ст.254 ч.5 УПК РК, **обыск или выемка в жилых помещениях, помещениях организаций производятся в присутствии лиц, указанных в частях пятнадцатой и шестнадцатой статьи 220** настоящего Кодекса.

Согласно **ст.220 ч.15** УПК РК, при осмотре жилого помещения должно быть обеспечено присутствие проживающего в нем совершеннолетнего лица. *В случае невозможности его присутствия приглашаются представители местного исполнительного органа.*

Согласно ст.197 ч.2 УПК РК, *производство следственного действия в ночное время не допускается*, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

В этой связи, следователь Ержанова не имела права начинать обыск в указанной квартире, не обеспечив присутствие необходимого лица.

11. Нарушение закона при производстве обыска в квартире по ул.Жамбыла 36 кв.4

При проведении обыска по указанному адресу допущен ряд существенных нарушений норм процессуального закона:

- не были подробно описаны изъятые предметы, в частности электронные носители, что ставит под сомнение их содержание и принадлежность именно Ильяшеву А.К.
- проводится в ночное время, при этом отсутствует постановление о проведении следственного действия, не терпящего отлагательства.

12. Нарушение закона при осмотре местности возле дома №6 по ул.Жамбыла.

При проведении осмотра по указанному адресу допущен ряд существенных нарушений норм процессуального закона:

- в протоколе осмотра отсутствует точное время начала и окончания осмотра, однако с учетом даты 18.04.2020г. и указанием лишь часа времени «00 часов», считаю, что ко всему прочему осмотр проведен в ночное время без мотивировки его безотлагательности.

- сумка с содержимым указывает косвенно на принадлежность Ильяшеву А.К., так как имеется лишь бейдж с его именем. На этом фоне потенциально возможна фальсификации какого-либо доказательства с целью установления связи между каким-либо запрещенным предметом, веществом и Ильяшевым А.К.

13. Нарушение закона при принятии дела руководителем следственной группы в свое производство.

Уголовное дело было изначально 08 апреля 2020 года принято в производство единолично следователем Кузенбай А. Однако, 16 апреля 2020 года в соответствии с полномочиями, предусмотренными ст.59 УПК РК, начальник СУ ДП г.Алматы поручает расследование уже группе следователей, руководство которой поручает следователю Кузенбай А. Однако, после этого Кузенбай А. не принял в производство дело уже в качестве руководителя следственной группы, нарушив тем самым ст.195 ч.1 УПК РК, согласно которой **руководитель группы своим постановлением принимает дело к своему производству**, организует работу группы, руководит действиями других следователей и сотрудников органов дознания.

Таким образом, Кузенбай А. должен был уже как руководитель группы принять дело в производство. Тут неприменим никакой принцип правопреемственности, когда следователь, расследовавший дело становится руководителем группы по этому же делу без отдельного постановления.

18.04.2020г. своим постановлением начальник СУ ДП г.Алматы вносит изменения в состав следственной группы, поручив руководство группой следователю Ержановой Т.

Вместе с тем, в материалах дела имеется постановление Ержановой Т. от 18.04.2020г. о принятии материалов досудебного расследования в свое производство, однако она должна была принять дело в соответствии со ст.195 в качестве руководителя группы. На эту ошибку указывает два момента: отсутствие мотивировки в постановлении о принятии о том, что ей поручено расследование как руководителю группы и она его принимает в новом статусе, а также в постановлении Ержановой Т. отсутствует ссылка на ст.195 УПК РК. В совокупности доводов считаем, что настоящее дело не могло дальше расследоваться до вынесения необходимого постановления.

14. Нарушение закона о языке судопроизводства.

Заявление от Ильяшева А.К. о ведении дела на русском языке было отобрано лишь 18 апреля 2020 года.

В тот же день 18.04.2020г. следователем Ержановой Т. было вынесено постановление об изменении языка уголовного судопроизводства.

Согласно ст.30 ч.ч.1.2 УПК РК, *уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на казахском языке*, наравне с казахским официально в судопроизводстве употребляется русский язык, а при необходимости и другие языки. Орган, ведущий уголовный процесс, при необходимости ведения дела на русском или других языках *выносит мотивированное постановление об изменении языка судопроизводства.*

В этой связи, считаем незаконными и недопустимыми все процессуальные действия, совершенные в рамках настоящего уголовного дела до 18 апреля 2020г. не на казахском языке.

15. Нарушение закона в части непризнания потерпевшей организации.

Ходатайство Ильяшева А.К. от 21.04.2020г. о признании ОО «Nur Otan» потерпевшей организацией по настоящему делу было незаконно и необоснованно оставлено без удовлетворения следователем Ержановой Т. в соответствии с постановлением от 24.04.2020г. (том №2, л.д.60-61), а также судом.

Объективно в ходе досудебного расследования по настоящему делу три конкретные вышеуказанные публикации Ильяшева А.К. представляют собой критику действий ОО «Nur Otan».

Согласно ст.71 ч.1 УПК РК, потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред.

Согласно ст.274 УК РК, уголовная ответственность предусмотрена за распространение заведомо ложной информации, создающей опасность

- нарушения общественного порядка или

- причинения существенного вреда правам и законным интересам

- граждан или
- организаций либо
- охраняемым законом интересам общества или
- государства

В этой связи, следует отметить, что критические высказывания Ильяшева А.К. не могут затрагивать интересы всего общества, государства или конкретных граждан, так как они выражают его мнение относительно одной единственной организации - ОО «Nur Otan». Вполне логично для защиты интересов ОО «Nur

Отан» его необходимо признать потерпевшим по настоящему делу, а его представителей допустить к участию в деле.

Статья 3 пункт 14 УК РК содержит понятие существенного вреда, однако ни в одном случае нет указания на существенность вреда при совершении критики политической партии. Крайне абсурдна выглядит ситуация, когда критика одной политической партии в демократическом обществе может отождествляться с угрозой причинения вреда всему обществу и государству.

16. Нарушение закона при выделении уголовного дела в отдельное производство.

В материалах уголовного дела имеется постановление о выделении уголовного дела в отдельное производство (том №2, л.д.44). В то же время считаю незаконным и необоснованным вынесенное следователем Ержановой Т. постановление.

Так, согласно ст.44 ч.1 УПК РК, Суд, орган уголовного преследования вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении:

1) отдельных подозреваемых или обвиняемых, когда основания для закрытого судебного разбирательства, связанные с охраной государственных секретов, относятся к ним, но не относятся к остальным подозреваемым, обвиняемым;

2) несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе со взрослыми;

3) отдельных неустановленных лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, а также в других случаях, предусмотренных статьей 45 настоящего Кодекса;

4) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, с которыми прокурором заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве.

Часть 2 указанной статьи гласит о том, что В случае расследования **многоэпизодного** уголовного дела, **по которому истекают сроки досудебного расследования** или содержания под стражей, следователь, дознаватель, орган дознания, признав, что по части подозрения расследование проведено всесторонне, полно и объективно, вправе выделить часть дела в отдельное производство для направления его в суд, если это не будет препятствовать расследованию и рассмотрению дела в остальной части.

Часть 3 указанной статьи гласит о том, что Если по уголовному делу получены сведения о действиях, содержащих признаки уголовных правонарушений, не связанных с расследуемым делом, все материалы о них должны быть незамедлительно выделены для начала нового досудебного расследования в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

В этой связи, стоит отметить, что постановление не содержит абсолютно никакой мотивировки, что указывает на формальность принятого следователем Ержановой Т. процессуального решения и более того, решение принято в отсутствие случая, подходящего для выделения дела в отдельное производство.

17. Нарушение права Ильяшева А.К. на защиту

1. В материалах дела имеется ходатайство подозреваемого Ильяшева А.К. о допуске к участию в деле его родного брата Ильяшева Д.К. в качестве защитника (том №2, л.д.94). Кроме того, имеется заявление и самого Ильяшева Д.К. о его допуске к участию в деле для защиты подозреваемого Ильяшева А.К. (том №2, л.д.96) вместе с приложенными свидетельствами о рождении двух братьев, подтверждающих их родство между собой. Вместе с тем, следователем Ержановой Т. указанные ходатайства не рассмотрены, исходя из отсутствующего по этим ходатайствам какого-либо постановления.

Согласно ст.66 ч.2 УПК РК, при участии адвоката **в уголовном процессе в качестве защитника наряду с ним по письменному заявлению** свидетеля, имеющего право на защиту, **подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного их защиту может осуществлять** одно из следующих лиц: супруг (супруга) или **близкий родственник**, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный.

2. Наряду со всеми нарушениями прав на защиту, допущенными органом следствия, также право на защиту было нарушено уже в судебном процессе. Так, согласно ст.374 ч.1 УПК допрос эксперта может быть произведен только после оглашения заключения для его разъяснения, уточнения или дополнения с учетом требований части четвертой статьи 285 настоящего Кодекса.

Считаю, что оглашение лишь выводов заключения не является оглашением заключения.

Согласно ст.331 УПК 1. В судебном разбирательстве все доказательства по делу подлежат непосредственному исследованию. Суд должен заслушать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, огласить и исследовать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы, произвести другие судебные действия по исследованию доказательств, **за исключением случаев, предусмотренных настоящим** Кодексом.

2. Оглашение показаний, данных при производстве досудебного расследования, возможно лишь в исключительных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, а при сокращенном порядке судебного

следствия – и на доказательствах, полученных при производстве следствия и дознания и не оспоренных в суде сторонами.

Поэтому допрос эксперта до оглашения полностью, как требует ст.374 УПК нарушил право на защиту Ильяшева.

3.Согласно ст.70 ч.2 п. 10 УПК защитник вправе возражать против незаконных действий (бездействия) лица, ведущего уголовный процесс, и иных лиц, участвующих в уголовном процессе, требовать внесения этих возражений в процессуальные документы.

При начале судебного следствия были нарушены права подсудимого Ильяшева А., допущенные лицом, ведущим уголовный процесс и прокурором по следующим основаниям.

Суд не отреагировал на отказ прокурора отвечать на вопросы Ильяшева относительно сущности обвинения и допустил, чтобы прокурор не отвечал на них, тем более, когда последний заявил суду, что сущность обвинения ему непонятна.

Согласно части 1 статьи 364 УПК судебное следствие начинается с изложения обвинителем сущности предъявленного подсудимому обвинения.

Согласно словаря русского языка С.И.Ожегова, сущность - внутренняя основа, содержание, смысл, суть чего-либо.

Из такого «устройства» русского языка следует, что прокурор обязан был не просто зачитать выдвинутое обвинение, а разъяснить подсудимому его содержание, смысл, суть, что и было бы исполнением с его стороны указанного требования УПК.

Суд в таком случае сам должен был исполнить требование о разъяснении Ильяшеву сущности обвинения, если эта обязанность ему вменена первым предложением в части 1 статьи 365 УПК, а лишь затем суду предоставлено право выяснить у подсудимого отношение к выдвинутому против него обвинению.

Таким образом, Ильяшев, не получив разъяснения сущности обвинения ни от прокурора, ни от суда, таким образом оказался лишен принадлежащих ему процессуальных прав, прежде всего, права на защиту.

Ведь если ему осталась непонятна сущность выдвинутого против него обвинения, то в таком случае как он будет против него защищаться.

Только в результате неисполнения приведённых требований закона, Ильяшев, на мой взгляд, оказался лишен права элементарного права на самостоятельный выбор средств и способов защиты, предоставленного ему в статье 23 УПК.

Согласно части 3 статьи 23 УПК, обязанность доказывания виновности лица в совершении преступления возлагается в суде на государственного обвинителя, а сторона защиты опровергает доводы обвинения. Тем более Ильяшев А. вину свою не признал.

Поэтому обвинение должно было вначале представить доказательства виновности Ильяшева. А только потом Ильяшев мог бы давать свои показания, защита представлять свои доказательства.

После отказа суда подчиниться указанию из части 2 статьи 366 УПК, согласно которому первой доказательства представляет сторона обвинения защита вынуждена была заявить суду отвод в соответствии со ст.87 ч.1 п.6 УПК.

В связи с этим удивительным для защиты явилось то, что судья сделала замечание адвокатам, что заявление отводов является «злоупотреблением правом». Хочу напомнить, что согласно ст.70 УПК защитник обязан использовать все законные средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, опровергающих подозрение, обвинение или смягчающих ответственность подозреваемого, обвиняемого, и оказать им необходимую квалифицированную юридическую помощь. Поэтому использование имеющихся в законе способов защиты прав интересов клиента, в том числе и заявление отводов не может быть проявлением «Злоупотребления правом»

Судебный акт должен быть законным и обоснованным. В судебном заседании порядок представления и исследования доказательств должен быть подчинен УПК, а сторонам представлена возможность реализовать свои права, предусмотренные законом. Согласно части 3 статьи 10 УПК, нарушение закона судом недопустимо и влечёт за собой установленную законом ответственность.

Согласно части 4 статьи 11 УПК, приговор и другие решения суда, превысившего свои полномочия или иным образом нарушившего предусмотренные УПК принципы уголовного процесса, незаконны и подлежат отмене.

Согласно части 1 статьи 436 УПК, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются нарушения принципов и иных общих положений УПК, а также иные нарушения закона ... несоблюдения процедуры судопроизводства ...

Поскольку, по мнению защиты, судом были существенно нарушены требования УПК, повлекшие ущемление прав подсудимого, был заявлен отвод.

Также обращаю внимание суда на рассмотрение дела в нерабочее время. Так, судебные заседания 12.06.2020г., 17.06.2020г., 18.06.2020г. проводились до 19.20., 19.40, 19.30. соответственно. Кроме того, 17.06.2020г., 18.06.2020г. Ильяшев А. из-за того, что был предоставлен короткий перерыв в обеденное время был лишен питания. В связи с этим рассмотрение дела в нерабочее время, лишение Ильяшева А. обеденного перерыва и, соответственно, питания защита расценивает как способ давления на подзащитного, нарушения его базовых конституционных прав.

4. Судом было удовлетворено ходатайство о приобщении к делу заключений специалистов Карымсаковой Р., Каиржанова А., Есбаева А., Сатпаева Д. Однако, несмотря на то, что все указанные специалисты 18.06.2020г. были подключены к онлайн конференции, суд допросил лишь одного из них. Кроме того, удовлетворив 17.06.2020г. ходатайство адвоката Назханова Т. о допросе свидетеля Альжановой, почему то 18.06.2020г. уже отказал в ее допросе, сославшись, что защитник вовремя ее не представил. Также вызывает недоумение, почему суд, получив два разных ходатайства о вызове свидетелей удовлетворил лишь допрос Альжановой и Кенес, отказав при этом в допросе других.

18. Нарушение права Ильешева А.К. на подтверждение обстоятельств, смягчающих его ответственность.

Как ранее нами упоминалось, членам следственной группы были произведены обыски в рамках досудебного расследования по настоящему делу. В ходе их проведения были изъяты важные документы, имеющие значение для дела. Одним из которых является свидетельство о рождении Ильешева Д.А., 2019г.р., отцом которого является подозреваемый Ильешев А.К., а также свидетельство об отцовстве к нему. Об этом мой подзащитный Ильешев А.К. указал в своем ходатайстве от 21.04.2020г. (том №2, л.д.108), однако следователем Ержановой Т. было вынесено необоснованное постановление об отказе в удовлетворении ходатайств, в том числе и по этому ходатайству с абсурдной мотивировкой со стороны следователя об отсутствии относимости запрашиваемых документов к настоящему делу. (том №2, л.д.99)

В соответствии со ст.53 ч.1 п.4 УПК РК, обстоятельствами, смягчающими уголовную ответственность и наказание, признаются наличие малолетних детей у виновного.

Согласно ст.24 ч.5 УПК РК, **выяснению по делу подлежат обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность и наказание. Органом, ведущим уголовный процесс, должны быть проверены все заявления о невинности или меньшей степени виновности, а также наличия доказательств, оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо смягчающих их ответственность, а также применении недозволенных методов следствия при собирании и закреплении доказательств.**

19. Фальсификация протокола осмотра предметов и документов от 14.04.2020г.

В материалах уголовного дела имеется протокол осмотра, составленный оперуполномоченным УПЭ ДП г.Алматы Сейткановым Р.Н. Этот протокол содержит информацию об обнаружении, фиксации и закреплении доказательств по настоящему делу, а именно публикаций с личной страницы Ильешева А.К. в социальной сети Facebook. В дальнейшем эти публикации использованы органом уголовного преследования в качестве объекта исследования при назначении и проведении судебной психолого-филологической экспертизы. Однако, в ходе ознакомления с материалами дела по окончании досудебного расследования обнаружены существенные нарушения, указывающие на фальсификацию осмотра публикаций Ильешева А.К.

Согласно тексту протокола осмотра (том №1, л.д.14), он был составлен 14 апреля 2020 года, осмотр был произведен Сейткановым Р.Н. с 09.00 часов по 09.45

часов. В результате осмотра получены скриншоты, которые были распечатаны на 51 странице и на каждой странице имеется оттиск круглой печати «экстремизмге іс кимыл баскармасы».

Вместе с тем, как видно из скриншотов, в верхнем левом углу имеется реальное время на техническом средстве (судя по наличию символов 4G и LTE, это смартфон), с которого были произведены скриншоты. В этой связи, время создания скриншотов условно можно разделить на две группы:

- первая группа (том №1, л.д.48-65) с 17.09 часов по 17.31 часов,
- вторая группа (том №1, л.д.15-47) с 18.16 часов по 18.33 часов.

Нас интересуют три скриншота трех публикаций, которые в настоящее время положены в основу обвинения Ильяшева А.К. в обвинительном акте:

- публикация от 26.03.2020г. (время 13.04 часов) под названием «Гора родила мышь...»;
- публикация от 28.03.2020г. (время 15.27 часов) под названием «Nur Otan – «Партия жуликов и воров»?!»;
- публикация от 31.03.2020г. (**время 01.03 часов**) под названием «...а повадки партии узурпаторов уже многие знают...»

Теперь, прошу обратить внимание на сами скриншоты, которые имеют сведения о дате, времени создания той или иной публикации в социальной сети Facebook. Так, сама публикация «Гора родила мышь...», согласно скриншоту (том №1, л.д.44), создана **в четверг в 13.04 часов**. Однако, если учесть, что осмотр, как указано выше, был произведен **14 апреля 2020 года, то программа Facebook не могла по истечении 19 дней указывать день недели создания публикации**, поскольку с того времени прошло уже три четверга. Подобный алгоритм программы Facebook вы можете проверить на любой публикации через свой телефон или компьютер.

Публикация «Nur Otan – «Партия жуликов и воров»?!», согласно скриншоту (том №1, л.д.45), создана **в субботу в 15.27 часов**. Однако, аналогично и в данном случае осмотр, как указано выше, был произведен **14 апреля 2020 года, то программа Facebook не могла по истечении 17 дней указывать день недели создания публикации**, поскольку с того времени прошло уже три субботы.

И напоследок, самый явный признак фальсификации этого осмотра - Публикация «...а повадки партии узурпаторов уже многие знают...», которая согласно скриншоту (том №1, л.д.47), **создана 17 часов** тому назад! Это явно указывает на то, что публикация, фактически созданная 31.03.2020г. никак не могла быть обнаружена и зафиксирована через программу 14 апреля с пометкой о 17 часовой давности ее создания.

На самом деле скриншоты были сделаны еще 31 марта 2020 года. Это доказывают следующие факты. Скриншот публикации «...а повадки партии узурпаторов уже многие знают...» (том №1, л.д.47) содержит время технического

средства в верхнем левом углу – 18:33. Теперь отнимите округленные программой 17 часов (давность создания публикации) и вы получите часовой промежуток, когда была на самом деле создана публикация с 01.00 до 02.00 часов. А согласно материалам дела эта публикация, как раз и была создана в 01.03 часов 31 марта 2020 года.

Факт создания всех скриншотов именно 31 марта 2020 года теперь логично объясняет, почему публикация «Гора родила мышь...» от 26.03.2020г. имеет отметку о ее создании в четверг, а публикация «Nur Otan – «Партия жуликов и воров»?!» от 28.03.2020г. имеет отметку о ее создании в субботу. Дело в том, что между датами создания публикаций и датой создания их скриншотов не прошло даже одной недели! Так, дата создания скриншотов 31 марта 2020 года пришлась на вторник, 26 марта 2020 года – на четверг, 28 марта 2020 года – на субботу.

Таким образом, нужно признать, что дата и время якобы произведенного осмотра Сейткановым Р.Н. никоим образом не совпадают с датой и временем скриншотов, которые были добыты якобы в ходе указанного следственного действия. Более того, теперь выяснилось, что скриншоты были созданы неизвестным лицом 31 марта 2020 года, то есть за 8 дней до начала досудебного расследования по настоящему делу (08.04.2020г., согласно рапорту (том №1, л.д.5).

В совокупности эти данные указывают на то, что оперуполномоченный УПЭ ДП г.Алматы Сейтканов Р.Н. сфальсифицировал протокол осмотра от 14.04.2020г. поскольку он отражает заведомо ложную информацию о проведенных им действиях и полученных результатов. Данный вывод защиты подтверждается заключением специалиста по компьютерным технологиям.

По запросу адвоката Назханова Т. специалистом Есбаевым А., имеющим государственную лицензию, выданную МЮ на право осуществления судебно-экспертной деятельности по специальности «Судебно-экспертное исследование средств компьютерных технологий» было дано заключение по вопросу «Каков алгоритм работы программы Facebook относительно отображения информации о давности размещения (количество часов, дня, недели и времени, даты и времени) в указанной социальной сети любой публикации на странице аккаунта пользователя сети». Так, согласно заключению специалиста Есбаева А. мобильное приложение социальной сети Facebook фиксирует отображение информации о давности размещения публикации на странице аккаунта пользователя сети, по принципу давности на момент открытия пользователем приложения и просмотра публикации в следующей последовательности: «минут назад», «часов назад», «вчера в мм/сс», «дд в мм/сс».

В этой связи, считаю, что скриншоты, послужившие объектом экспертизы, добыты незаконно и приобщены к материалам делам в качестве доказательств с существенным нарушением действующего законодательства. А это уже влечет к недопустимости таких доказательств по делу как протокол осмотра публикаций,

сами скриншоты публикаций, заключение экспертов за №2304 от 17.04.2020г., протокол допроса эксперта Акбаровской, на которых между прочим сконструирована вся эта абсурдная модель обвинения в отношении Ильяшева А.К.

20. Нарушения закона при составлении обвинительного акта.

Нами получен обвинительный акт следователя Ержановой Т. от 05.05.2020г., утвержденный 15.05.2020г. заместителем прокурора города Алматы Ермакбаевым С.Б. по настоящему делу в отношении моего подзащитного Ильяшева А.К.

После ознакомления с указанным обвинительным актом мной были выявлены существенные нарушения закона.

Так, согласно ст.299 ч.2 п.1 УПК РК, во вводной части обвинительного акта **указываются время и место его составления.**

В то же время обвинительный акт следователя Ержановой Т. не содержит времени.

В соответствии со ст.299 ч.3 п.4 УПК РК, в описательно-мотивировочной части излагаются обстоятельства, отягчающие и **смягчающие ответственность подозреваемого.**

Однако, следователем Ержановой Т. в своем обвинительном акте отражено, что обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность Ильяшева А.К. не имеется. Это не соответствует действительности и в целом возмутителен тот факт, что у органа уголовного преследования имеются очевидные доказательства наличия у Ильяшева А.К. двух несовершеннолетних детей, **один из которых является малолетним (Ильяшев Даут Кайратович, 16.12.2019г.р.)** Об этом мой подзащитный Ильяшев А.К. указал в своем ходатайстве от 21.04.2020г. (том №2, л.д.108), а также эти сведения имеются в справке из базы данных на Ильяшева А.К. (том №1, л.д.156).

В свою очередь, согласно ст.53 ч.1 п.4 УК РК, **обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание, признается наличие малолетних детей у виновного.**

Таким образом, органы следствия явно игнорируют очевидные факты в пользу Ильяшева А.К.

Кроме того, в соответствии со ст.299 ч.3 п.5 УПК РК, **в описательно-мотивировочной части излагаются сведения о подозреваемом (гражданство, семейное положение, род занятий, образование, место жительства, наличие судимостей), иные характеризующие его данные, избранная в отношении него мера пресечения.**

В обвинительном акте же по настоящему делу отсутствуют сведения об Ильяшеве А.К. относительно его семейного положения, рода занятий, образовании, что в целом при указании этих сведений характеризует Ильяшева А.К. с

положительной стороны. Таким образом, вновь органы следствия демонстрируют предвзятость и нежелание отражать обстоятельства в пользу Ильяшева А.К.

Более того, в соответствии со ст.299 ч.7 УПК РК, к обвинительному акту прилагается справка, в которой указываются срок досудебного расследования, мера пресечения, срок содержания лица под стражей, имеющиеся вещественные доказательства и место их хранения, меры, принятые для обеспечения гражданского иска и исполнения приговора суда, процессуальные издержки и суммы, подлежащие взысканию с обвиняемого, заявленный иск.

Согласно ст.70 ч.2 п.5 УПК РК, защитник вправе знакомиться по окончании досудебного расследования - со всеми материалами, выписывать из него любые сведения в любом объеме, снимать копии с помощью научно-технических средств, **за исключением сведений, составляющих государственные секреты, и списка свидетелей обвинения**, присутствовать при объявлении подозреваемому постановления о признании подозреваемым, квалификации деяния подозреваемого.

В нарушение указанных норм закона, следователем Ержановой Т. мне, как защитнику Ильяшева А.К., не предоставлена вышеуказанная справка.

Таким образом, очевидно, что следователь Ержанова Т. допустила ряд существенных нарушений прав и законных интересов моего подзащитного Ильяшева А.К. даже при составлении обвинительного акта

Напомню, что согласно ст.10 ч.3 УПК РК, *нарушение закона судом, органами уголовного преследования при производстве по уголовным делам недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность, признание недействительными незаконных актов и их отмену.*

В соответствии со ст.19 ч.3 УПК РК, *неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу.* В пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов.

Часть 2 статьи 21 УПК РК гласит о том, что *в ходе уголовного судопроизводства никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам* происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, *убеждений*, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Согласно ст.23 ч.3 УПК РК, *обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту возлагаются на органы уголовного преследования.*

На основании всех вышеизложенных нами доводов, указывающих на явные отсутствующие признаки состава уголовного правонарушения в деянии Ильяшева А.К., а также указывающих на многочисленные существенные нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, допущенные органами

уголовного преследования по настоящему делу, и в соответствии со ст.ст. 35, 66, 70, 383 ч.7 УПК РК.

ПРОШУ ВАС:

1. Вынести оправдательный приговор в отношении Ильяшева К.
2. Отменить в отношении Ильяшева А.К. меру пресечения в виде содержания под стражей.
3. Возвратить все изъятые по настоящему делу предметы и документы их владельцам.
4. Принять во внимание предлагаемую формулировку решения по вопросам 1)-6) части первой статьи 390 УПК с учетом невиновности Ильяшева А.
5. Приобщить текст настоящих прений к материалам уголовного дела.

Защитник

Адвокат Назханов Т.К.

Назханов

18.06.2020г.